

УДК 330.341

*А.П. Заостровцев***РОССИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОВАЛЫ
ПРОТИВ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Рассматривается глобальная конкурентоспособность России среди стран БРИКС. В составленном экспертами Всемирного экономического форума (ВЭФ) рейтинге глобальной конкурентоспособности Россия пятый раз подряд уступает другим странам из этой группы. Анализ главных составляющих общего показателя конкурентоспособности показывает, что это отставание имеет место преимущественно по причине плохих институтов: разрыв в оценке институциональной среды России и прочих стран БРИКС особенно велик. Среди отдельных компонентов институциональной среды самую негативную роль играют состояние прав собственности, верховенства закона (независимость юстиции) и положение дел с коррупцией. Этот факт подтверждают и другие исследования: оценки качества государственного управления Всемирного банка, Индекс экономической свободы «Фонда наследия» (США) и журнала «Уолл-стрит Джорнал», а также измерение коррупции организацией «Трансперенси Интернешнл». В статье делается вывод, что Россия в XXI в. скатилась к социальному порядку, названному Дугласом Нортон и его соавторами «хрупким социальным государством», который основывается на государственном силовом предпринимательстве. Без решительного выхода из этой институциональной ловушки Россия не сможет обеспечить прогресс в глобальной конкурентоспособности по сравнению с другими странами БРИКС.

Ключевые слова: глобальная конкурентоспособность, страны БРИКС, институциональная среда, права собственности, независимость юстиции, эффективность государственного управления, верховенство закона, бремя государственного регулирования, коррупция, хрупкое естественное государство, силовое предпринимательство, институциональная ловушка.

Первоначально экономисты выделили группу крупнейших стран с быстро развивающимися рынками, которую стали обозначать аббревиатурой БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Затем к ним добавилась наиболее развитая страна Африканского континента – Южно-Африканская республика (ЮАР). Таким образом БРИК превратился в БРИКС¹.

Оценка глобальной конкурентоспособности стран мира производится на регулярной основе экспертами Всемирного экономического форума (World Economic Forum – сокращенно WEF) в специальных докладах (Global competitiveness reports, или сокращенно, GCR). Они выпускаются ежегодно с 2005 г. и анализируют конкурентоспособность стран по многим направлениям. В качестве одного из них рассматривается состояние институтов. В последнем из докладов оно анализируется по 21 параметру [15]. Информационной базой исследований являются, преимущественно, опросы руководителей бизнеса, поскольку абсолютное большинство институциональных параметров не находит отражения в государственной статистике.

В целях большей объективности рассмотрения предмета статья не ограничивается обращением к материалам ВЭФ. Вторым источником является регулярно проводимый Всемирным банком с 1996 г. мониторинг качества показателей государственного управления (Worldwide Governance Indicators – сокращенно WGI). Его методологические основы раскрыты в работе Д. Кауфмана и др. [18]. «Наши источники информации, – пишут они, – включают обследования фирм и домохозяйств, так же как субъективные оценки ряда информаторов из бизнеса, НГО, некоторых многосторонних организаций и других организаций общественного сектора» [18. Р. 5].

Исследования верховенства закона – одного из важнейших институтов рыночной экономики – лучше всего, на наш взгляд, представлено в недавно начатом проекте World Justice Project (WJP)²,

¹ Автором идеи рассмотрения четырех крупнейших стран с развивающимися рынками в качестве особой группы был экономист банка «Голдмэн Сакс» Джим О'Нил, предложивший ее в 2001 г. Позднее инициатором приглашения Южной Африки в эту группу был Китай. В 2011 г. ЮАР официально присоединилась к ней и отсюда появилась аббревиатура БРИКС (буква «С» из русского алфавита передает английское звучание первой буквы названия страны: South African Republic, или сокращенно SAR) [20].

² На русский язык это название можно перевести двояко: как «Проект глобальной юстиции» или как «Проект глобальной справедливости». Это – название независимой, неприбыльной организации, ставящей целью развитие сообщества равных возможностей и равенства по всему миру [21].

разрабатывающем Индекс верховенства закона (Rule of Law Index). Индекс верховенства закона 2012-13 рассматривает 48 индикаторов по 9 главным направлениям. Источников информации два: во-первых, это опрос рядовых граждан (General Population Poll), во-вторых, – опрос экспертов (Qualified Respondent's Questionnaires). Всего в последнем проекте было задействовано 2500 экспертов и более 97 000 граждан по всему миру. Были получены данные по 97 странам, охватывающим 90 % населения Земли [7]. Методологически близок к нему и предыдущий индекс [6], что открывает возможности для сравнения показателей в динамике.

Вышеперечисленным далеко не ограничивается список организаций, дающих оценку состояния институтов. В первую очередь к нему следует добавить те из них, которые оценивают уровень экономической свободы в мире. Их две. Во-первых, это Институт Фрэнзера (Канада), который еще в 1975 г. начал разрабатывать проект Economic Freedom of the World (EFW)³. Во-вторых, совместный проект американского «Фонда наследия» (Heritage Foundation) и журнала «Уолл-стрит Журнал» (Wall Street Journal). Их индекс экономической свободы ведет свою историю с 1995 г. Последний его выпуск состоялся в 2013 г. и охватывает период со второй половины 2011 г. по первую половину 2012 г. [19]. Разумеется, оба индекса экономической свободы дают обширный материал о сравнительном состоянии институтов в различных странах (права собственности, верховенство закона, бремя государственного регулирования и т. п.).

На одном из важнейших институтов – правах собственности – сосредоточены регулярные доклады Альянса прав собственности (Property Rights Alliance), публикующего Международный индекс прав собственности (International Property Rights Index)⁴. В то же время Альянс не проводит самостоятельных обследований, а просто синтезирует показатели, получаемые в рамках других проектов: уже известных нам GCR, WGI, а также проводимых всемирно известной организацией «Трансперенси Интернешнл» (Transparency International) в рамках исследования коррупции по странам мира⁵.

Оценки качества институциональной среды

В последнем из докладов GCR институциональная среда исследуется на основе оценки 21 параметра. Если в целом по агрегированному показателю глобальной конкурентоспособности Россия поставлена на 64-е место в мире (из 148 стран), то по состоянию ее институтов она оказалась на 121-м месте [15].

На основе данных рис. 1, где сопоставляются балльные оценки институтов стран BRICS в шести докладах ВЭФ о глобальной конкурентоспособности (начиная с Доклада 2008-09 и до Доклада 2013-14 включительно), нетрудно догадаться, что во многом отставанию в деле обеспечения глобальной конкурентоспособности экономики Россия обязана своему институциональному провалу.

По состоянию институтов страны БРИКС разделяются на две пары и одного явного аутсайдера, в роли которого выступает Россия. Лидирующей парой являются ЮАР и КНР, за ними следуют Индия и Бразилия и только Россия явно отстает, несмотря на довольно заметный прогресс, отмеченный в последнем докладе [15]. Однако из рис. 1 также видно, что этот сдвиг есть лишь возвращение к состоянию 6-летней давности, да и замечен он лишь на фоне катастрофического провала предыдущих двух лет.

В целях большей сравнимости положения дел с состоянием институтов в России на фоне остальных стран БРИКС автором были рассчитаны перцентильные ранги каждой из стран. Результаты расчетов представлены в табл. 1. На их основе слабость российских институтов на фоне этих стран особо очевидна, хотя, надо сказать, что ни одна из них и близко не занимает лидирующие позиции.

³ Последнее издание *Economic Freedom of the World* характеризует положение дел с экономической свободой в мире в 2011 г. [17].

⁴ Последний из которых сравнивает права собственности в 131 стране [5].

⁵ Эта организация составляет три индекса коррупции. Наиболее известным и часто цитируемым является Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception index), который публикуется ежегодно (последний по времени появился на сайте организации 02.12.2013) [9]. Однако кроме него есть еще Индекс взяточдателей (Bribe Payment Index) и Глобальный барометр коррупции (Global Corruption Barometer). Индекс взяточдателей отражает предложение взяток деловыми кругами. Он составляется не каждый год. Последний раз – в 2011 г. Тогда в него были включены 28 крупнейших экономик мира, в том числе все страны «Большой двадцатки» (G20) [8]. Глобальный барометр коррупции исследует влияние коррупции на граждан и их отношение к ней [16].

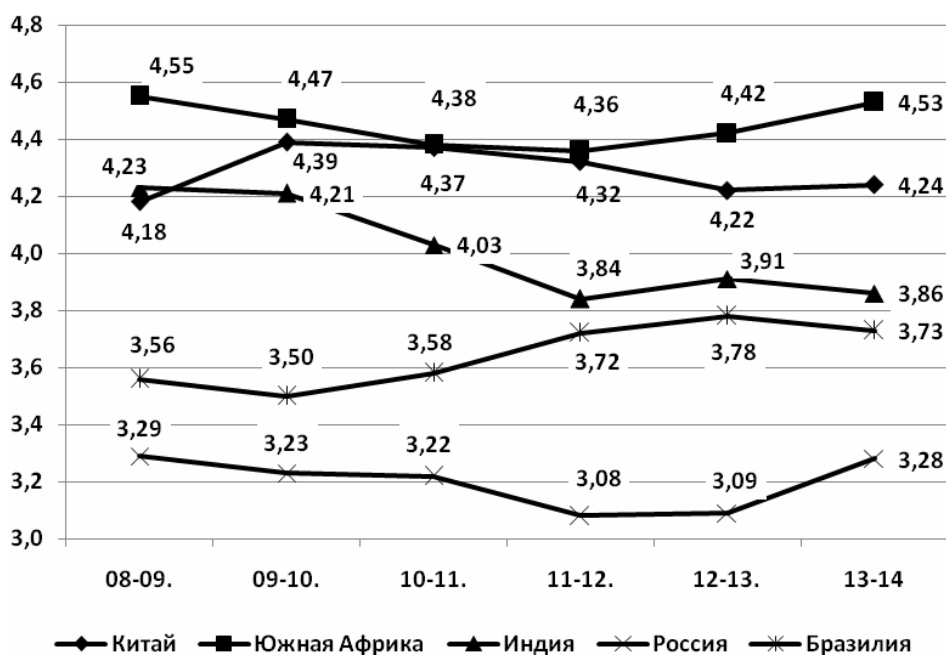

Рис. 1. Оценки состояния институтов в «Докладах о глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума (в баллах: низший балл – 1, высший балл – 7) [10-15]

Рассмотрим институты по отдельным их показателям для стран БРИКС. В ЮАР 13 из 21 показателя, характеризующего состояние институциональной среды, входят в первую полусотню (занимают места с 1-е по 50-е включительно), во второй полусотне (на местах с 51-го по 100-е включительно) находятся 4 показателя, и, соответственно, лишь 4 показателя занимают места ниже сотого. Аналогичное распределение показателей институциональной среды по другим странам БРИКС таково: Китай (8, 13, 0), Индия (3, 14, 4), Бразилия (4, 9, 8) и Россия (0, 5, 16) [15].

Таблица 1

Институты (перцентильный ранг)

	08-09	09-10	10-11	11-12	12-13	13-14
Бразилия	32	30	33	46	45	46
Китай	58	64	65	66	65	68
Индия	60	59	58	51	51	51
Россия	18	14	15	10	8	18
Южная Африка	66	66	66	68	70	72

Примечание. Рассчитано автором на основе работ [10-15].

Наиболее отсталая в плане институтов страна из рассматриваемой группы – Бразилия. Тем не менее и она уступает России лишь по 7 показателям (ровно одной трети от общего их числа): нецелевое использование общественных фондов (133-е место против 113-го места у России), доверие общества политикам (136-е против 84-го), расточительность государственных расходов (132-е против 99-го), бремя государственного регулирования (147-е против 120-го), прозрачность общественной политики (112-е против 101-го), издержки бизнеса от преступлений и насилия (124-е против 80-го) и организованная преступность (126-е против 111-го). Китай же, например, опережает Россию по всем показателям без исключения! [15].

Слабость российских институтов показывает и другое исследование: ежегодный мониторинг качества государственного управления Всемирным банком (проект WGI). Ниже в табл. 2 выбраны четыре основных, по нашему мнению, его индикатора. Как видно из табл., особенно плохое положение дел наблюдается в области верховенства закона и коррупции. При этом под коррупцией надо по-

нимать не рядовое взяточничество (это только малая ее часть), но гораздо более широкое явление, характеризующее «провал государства»⁶.

Таблица 2

Показатели качества государственного управления, 2012 [23] (перцентильный ранг)

	Верховенство закона	Коррупция	Эффективность правительства	Качество регулирования
ЮАР	57,8	53,6	63,6	63,2
Бразилия	51,7	56,5	50,2	54,5
Индия	52,6	34,9	47,4	34
Китай	38,9	39,2	56	43,5
Россия	23,7	16,3	40,7	38,8

Согласно данным, полученным в проекте WJP, Россия переместилась по показателю «верховенство закона» (если подсчитать простое среднее по всем его главным 9 компонентам) с предпоследнего места в Докладе 2011 г. на последнее в Докладе 2012-2013 [6, 7]. Ее ненамного обошла Индия. В Докладе 2012-2013 Россия находится на последнем месте по таким компонентам верховенства закона как ограничения на власть правительства, открытость правительства и криминальная юстиция. Интересно, что в указанном проекте Россия не является самой коррумпированной страной среди стран БРИКС: ее опережает Индия.

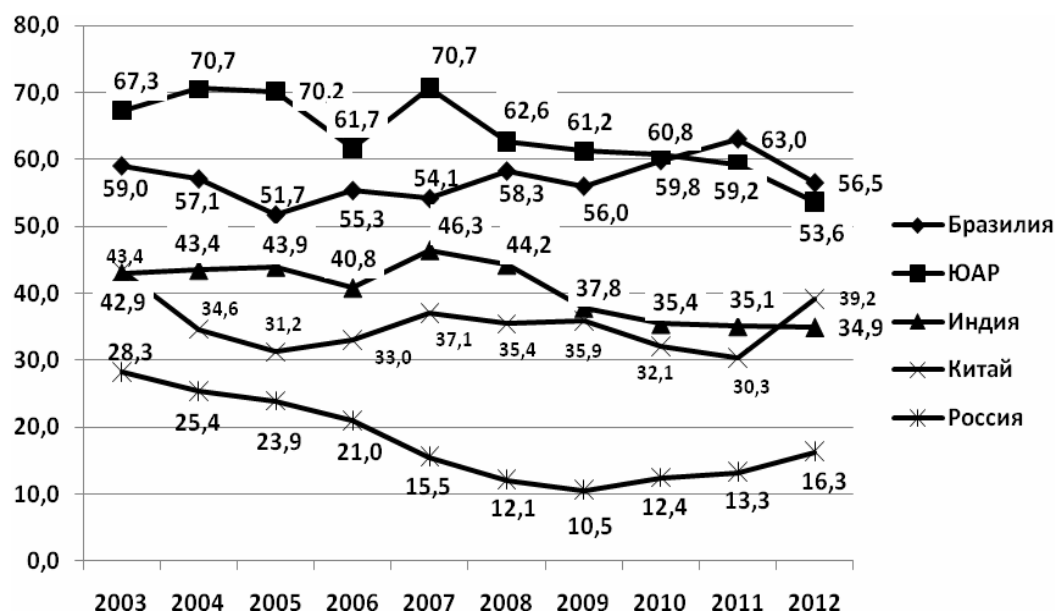

Рис. 2. Коррупция (перцентильный ранг) [23]

И все же есть смысл особо остановиться на российской коррупции. Рис. 2 многое объясняет в состоянии глобальной конкурентоспособности России. Между прочим, картина очень напоминает ту, которая наблюдалась на рис. 1, когда Россия оказывается заметно позади других стран БРИКС. В одном из недавних исследований было показано, что Россия могла бы продвинуться в составляемом

⁶ Коррупция определяется как «степень, в которой общественная власть эксплуатируется ради частных целей, включая как мелкие, так и крупные виды коррупции, наряду с «захватом» государства элитами и частными интересами» [18. Р. 4]. Здесь также уместно сослаться и на более краткое определение, которое дает «Трансперенси Интернешнл»: «Коррупция – это злоупотребление доверенной властью ради частных выгод» [22].

Всемирным банком рейтинге «Введение бизнеса» на 69 мест вверх (со 112-го на 43-е), если бы не коррупция [1. С. 99-100].

Если же обратиться к материалам «Трансперенси Интернешнл», то по Индексу восприятия коррупции – 2013 Россия также находится в положении явного аутсайдера. Среди 177 стран она занимает 127-е место (точнее сказать, делит это место с такими странами, как Азербайджан, Коморские острова, Гамбия, Ливан, Мадагаскар, Мали, Никарагуа и Пакистан), имея 28 баллов (низшая оценка – 0, высшая – 100 баллов).

Что же касается ее партнеров по БРИКС, то у них картина, как обычно, получше. Ближе всего к России располагается Индия (94-е место, 36 баллов), затем по мере снижения уровня коррупции: Китай (80-е место, 40 баллов), ЮАР (72-е место, 42 балла) и Бразилия (72-е место, 42 балла). Как видим, результаты – невысоки, однако и на этом фоне Россия выглядит плохо [9].

В «Глобальном барометре коррупции» 2013 г. можно сравнить оценки населением коррумпированности отдельных институтов. Наибольший интерес в этом плане представляют оценки коррумпированности юстиции (правовой системы). И опять картина повторяется. Россия имеет самую коррумпированную юстицию (оценка 4,4), затем идут Бразилия (3,4), Индия (3,3), ЮАР (3,2)⁷ [16]. Китай, к сожалению, в это обследование включен не был.

И, наконец, если рассмотреть изданный в 2011 г. «Индекс взяточдателей», где были опрошены более чем 3000 руководителей деловых предприятий из 28 крупнейших стран мира по вопросу об уплате взяток при ведении бизнеса за рубежом, то в отношении России мы увидим всю ту же картину: последнее, 28-е место и 6,1 балла⁸. Китай оказался на предпоследнем, 27-м месте (6,5 баллов). Остальные страны БРИКС выглядели следующим образом: Индия (19-е место, 7,5 баллов), ЮАР (15-е; 7,6) и Бразилия (14-е; 7,7). Заметим, что ни одна из стран БРИКС не дотягивает до среднего значения – 7,8 [8].

Важнейшим институтом, обобщающим ряд институциональных характеристик, являются права собственности. В одном из международных рейтингов экономической свободы Россия по состоянию прав собственности и законности оказывается выше Бразилии, хоть и очень ненамного. Это рейтинг Института Фрэнзера. В последнем его докладе по этому показателю Россия занимает 82-е место в мире из 152 стран (5,3 балла при том, что высший балл – 10); Бразилия же поставлена на 85-е место (те же 5,3 балла)⁹. В то же время у Китая – 57-е место (6 баллов), ЮАР – 62-е место (5,9 балла), Индии – 70-е место (5,7 балла) [17].

Иное видение мира получается у авторов проекта «Фонд наследия» и «Уолл-стрит джорнал». Китай по разделу прав собственности, напротив, оказывается позади всех, даже России. У него балл – 20 (возможный максимум – 100)¹⁰. Однако Россия недалеко от него ушла (балл 25). Индия же, Бразилия и ЮАР получают оценку, равную 50 [19].

Что означают эти оценки? Так, 50 баллов описывают ситуацию с правами собственности следующим образом: «Судебная система неэффективна и подвержена задержкам. Может иметь место коррупция, и на юстицию могут влиять другие ветви власти. Экспроприация возможна, но редка» [19].

Для сравнения приведем характеристику системы прав собственности, когда она получает оценку 20¹¹: «Права собственности слабо защищены. Судебная система настолько неэффективна и коррумпирована, что стороннее урегулирование споров и арбитраж являются нормой. Права собственности трудно соблюдать. Коррупция в правовой системе обширна. Экспроприации – обычное явление» [19].

В исследовании «Альянса прав собственности» в Международном индексе прав собственности ЮАР оказывается на 26-м месте из 131 страны (6,8 балла по 10-ти балльной системе), Бразилия – на 56-м (5,6), Индия и Китай делят 58-е место и 5,5 баллов и, наконец, Россия занимает 102-е место, набирая 4,5 балла. Эти цифры в баллах интересно сравнить со средним по всем странам (5,6 балла) и

⁷ 1 означает отсутствие коррупции, 5 – крайнюю степень коррупции.

⁸ 10 баллов означает, что компании из этой страны никогда не платят взятки при ведении бизнеса за границей.

⁹ Представленные баллы есть результат округления до десятых (одного знака после запятой). Если страна при наличии одинаковых баллов с другой присваивается более высокий ранг, это означает, что есть расхождение на уровне сотых значений.

¹⁰ Места, занимаемые по отдельным компонентам, не определяются.

¹¹ Оценка 25 (которую имеет Россия) не описывается, но ясно, что здесь характеристики состояния прав собственности близки к 20-балльной оценке.

медианным (5,3 балла) значениями [5]. В итоге в сравнении легко увидеть, что только у России значение индекса оказывается ниже медианного. Что же касается среднего, то здесь выше него только ЮАР, а показатель Бразилии с ним совпадает.

Этот общий индекс прав собственности складывается из трех компонентов: правовая и политическая среда, вещные права собственности и интеллектуальные права собственности. В первую входят: независимость юстиции, верховенство права, политическая стабильность и контроль коррупции. Порядок расположения рассматриваемых стран почти тот же, что и в случае общего индекса: ЮАР (47-е место, 5,6), Бразилия (57-е; 5,2), Индия (71-е; 4,4), Китай (76-е; 4,3) и Россия (113-е; 3,3). Среднее значение по странам – 5,2; медианное – 4,7 [5]. Интересно, что Бразилия снова оказывается в точности на среднем уровне. Россия же оказывается далеко внизу как от среднего, так и от медианного значений.

Вещные права собственности складываются из защищенности этих прав, их регистрации и доступности кредитов¹². В этом случае порядок несколько иной. Лидер остается прежним – Южная Африка (25-е место; 7,1 балла), зато на второе место выходит Китай (35-е место, 6,8 балла). Индия – третья (43-е; 6,6), Бразилия – четвертая (69-е; 6,0) и Россия, как всегда, пятая (106-е; 5,4). Здесь среднее значение в баллах по всем странам 6,2; медианное – 6,1 [5]. Ниже обоих значений – показатели Бразилии и России.

И, наконец, интеллектуальная собственность. С большим отрывом лидирует ЮАР (20-е место; 7,5 балла). Дальнейшая последовательность такова: Бразилия (53-е; 5,6), Индия (56-е; 5,5), Китай (60-е; 5,4) и Россия (77-е; 4,9). Для сравнения: среднее значение – 5,4; медианное – 5,3 [5].

Работы «Альянса прав собственности» показывают, что Россия во всех случаях (по всем компонентам прав собственности) среди стран БРИКС постоянно занимает последнее место и каждый раз ее отрыв от идущей на четвертом (предпоследнем) месте страны довольно велик.

Выводы

Из всего вышеизложенного следует, что все страны БРИКС не выделяются качеством институтов и болеют похожими болезнями. Однако у России эти болезни протекают в тяжелейшей форме. После краха социализма в 1991 г. свободная рыночная экономика и правовое государство не смогли взять вверх над мощной инерцией государственного этатизма. С первых лет XXI в. началось системное формирование такого порядка, который Дуглас Норт и его соавторы назвали «хрупким естественным государством».

«В хрупком естественном государстве, – пишут Норт, Уоллис и Вайнгаст, – гарантии внутри господствующей коалиции изменчивы и нестабильны» [3. С. 100]. При этом «члены коалиции не могут достоверно соблюдать правила или следовать конституции...» [3. С. 101]. Это не означает, что они не осознают преимуществ исполнения правил и законов во имя ограничения насилия. «Однако в реальности отсутствие определенности относительно результатов удерживает элиту от того, чтобы давать достоверные обязательства в следовании правилам и законам во всевозможных обстоятельствах» [3. С. 101].

Российская реальность все более и более ассоциируется с приведенными выше характерными чертами описанного Нортом и коллегами социального порядка. Его специфика в России – это то, что социолог В. Волков назвал «государственным силовым предпринимательством» [2. С. 331]. Согласно мнению политолога В. Пастухова, характерная для нее «силовая экономика» – это «основанная на государственном рейдерстве система “соучастия” правоохранительных органов в управлении формально независимыми коммерческими структурами всех уровней независимо от формы их собственности» [4. С. 218].

В этом определении четко обозначена определяющая сущностная характеристика институциональной ловушки, в которой оказалась современная Россия. Под институциональной ловушкой следует понимать исторически устойчивую систему «плохих», неэффективных институтов. Они подавляют потенциал развития, разрушая стимулы к производительной деятельности и творческой активности предпринимателей. Выход из этой ловушки невероятно труден, поскольку пребывание в ней,

¹² Доступность кредитов без залога показывает развитость финансовой системы страны, которая, в свою очередь, позволяет переводить активы в правовое поле и сокращать неформальную экономику.

опора на свойственный ей институты есть источник ренты для государственной бюрократии, включая ее мощную силовую прослойку.

В то же время без преодоления этой ситуации не приходится говорить о конкурентоспособности даже внутри БРИКС, так как она обрекает страну на острый дефицит частных инвестиций и, как результат, стагнацию. 2013-й год с его резким падением темпов экономического роста России на фоне стран БРИКС стал первым очевидным доказательством несовместимости российских институтов с успешным развитием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белянова Е., Николаенко С. Воздействие коррупции на развитие бизнеса: эмпирическая оценка // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 91-105.
2. Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012.
3. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.
4. Пастухов В.Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М.: ОГИ, 2012.
5. 2013 Report. International Property Rights Index. Property Rights Alliance. URL: <http://www.propertyrightsalliance.org/userfiles/2013%20International%20Property%20Rights%20Index-PRA.pdf>
6. Agrast M. et al. WJP Rule of Law Index 2011. Washington D.C.: World Justice Project. URL: <http://worldjusticeproject.org/publication/rule-law-index-reports/rule-law-index-2011-report>
7. Agrast M. et al. WJP Rule of Law Index 2012-2013. Washington D.C.: World Justice Project. URL: <http://worldjusticeproject.org/sites/default/files/>
8. Bribe Payers Index 2011. Transparency International. URL: http://bpi.transparency.org/bpi2011/in_detail
9. Corruption Perception Index. Transparency International. URL: http://www.transparency.org/news/feature/cpi_2013_now_is_the_time_for_action
10. Global Competitiveness Report 2008-09. World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>
11. Global Competitiveness Report 2009-10. World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>
12. Global Competitiveness Report 2010-11. World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>
13. Global Competitiveness Report 2011-12. World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>
14. Global Competitiveness Report 2012-13. World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>
15. Global Competitiveness Report 2013-14. World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>
16. Global Corruption Barometer 2013. Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/gcb2013>
17. Gwartney et al. Economic Freedom of the World 2013. Annual Report. Frazer Institute, 2013. URL: <http://www.freetheworld.com/2013/EFW2013-complete.pdf>
18. Kaufman D. et al. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // Policy Research Working Paper 5430. The World Bank, Sept. 2010.
19. Miller T. et al. 2013 Index of Economic Freedom. Washington, D.C.: The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc., 2013. URL: <http://www.heritage.org/index>
20. New Era as South Africa Joins BRIC. 11.04.2011. URL: http://www.southafrica.info/global/brics/brics-080411.htm#_UqrNLtJdWTE
21. The World Justice Project. URL: <http://worldjusticeproject.org/>
22. What We Do? Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/whatwedo>
23. Worldwide Governance Indicators (WGI). World Bank Data. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>

Поступила в редакцию 18.12.13

A.P. Zaostrovtssev

INSTITUTIONAL FAILURES AGAINST THE GLOBAL COMPETITIVENESS

The article discusses the global competitiveness of Russia inside BRICS. The Global Competitiveness Report compiled by the World Economic Forum (WEF) experts positions Russia behind the other countries in this group for the fifth time. The analysis of the main components of the overall index of competitiveness shows that this lag occurs mainly due to poor institutions: the gap in the assessment of the institutional environment in Russia and other BRICS countries is especially wide. Among the individual components of the institutional environment the most negative role is played by the state of property rights, the rule of law (independence of the judiciary) and the situation with corruption. This fact is confirmed also by the other studies: "Quality of Governance" by the World Bank, Index of Economic Freedom (joint project of "Heritage Foundation" and the magazine "Wall Street Journal", USA) and the measurement of corruption by "Transparency International". The article concludes that Russia in the XXI century has slipped into a social order named by Douglass North and his co-authors "fragile natural state" which is based on violent entrepreneurship of the state. Without decisive way out of this institutional trap Russia will not be able to make progress in global competitiveness in comparison with other BRICS countries.

Keywords: global competitiveness, BRICS countries, institutional environment, property rights, judiciary independence, government effectiveness, rule of law, burden of government regulation, corruption, fragile natural state, violent state entrepreneurship, institutional trap.

Заостровцев Андрей Павлович,
кандидат экономических наук, профессор
Научно-исследовательский университет
«Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург
190008, Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. Союза Печатников, д. 16
E-mail: zao-and@yandex.ru

Zaostrovtssev A.P.,
candidate of economics, professor
Saint-Petersburg Branch of National Research University –
Higher School of Economics
190008, Russia, St. Petersburg,
Soyuza Pechatnikov st., 16
E-mail: zao-and@yandex.ru